

— Мой отец в тот год прошел квалификацию, сумел получить одну яйцеклетку и вырастил меня. Что касается информации о местонахождении остальных, то я ничего не знаю. Все это конфиденциально, у меня нет доступа. Но я знаю, что все остальные яйцеклетки были использованы.

Слово «использованы» было произнесено с некоторым колебанием.

Такие вещи напрямую связываются с этикой, и это действительно было слишком странно.

— Это... — Гу Юань все еще была ошеломлена, но она попыталась переварить этот факт. Этому сыну было двадцать три года, может быть, он ее второй сын? У нее может быть еще четыре таких, неизвестных ей, сыновей примерно этого возраста.

Когда она попыталась представить себе, что ее станут называть мамой сразу пятеро парней, то чуть не поперхнулась собственной слюной.

Цзи Цисэнь быстро налил стакан фруктового сока и задумчиво протянул его Гу Юань.

Она приняла его и сделала несколько глотков, чтобы успокоить свое испуганное быстро бьющееся сердце.

Цзи Цисэнь молча ждал, пока она успокоится.

Через некоторое время, внезапно, в голове Гу Юань возник вопрос:

— Точно, а вы... уже видели меня раньше?

Она действительно ничего не понимала и чувствовала себя неловко. Почему сын не испытывает никакого психологического сопротивления, когда называет ее мамой?

— С самого детства я уже знал, что отличаюсь от других детей. Я пришел в этот мир при особых условиях, с использованием науки и технологий. Мой отец время от времени брал меня с собой, чтобы навещать тебя. Поэтому я знаю о твоём существовании с самого детства.

После того, как Гу Юань услышала это, она, наконец, смогла понять. Если он смотрел на нее как на свою маму с самого раннего возраста, после стольких лет, предположительно, он уже привык к этому.

— Есть ли еще что-нибудь, о чем ты хотела бы меня спросить?

Она хотела задать слишком много вопросов.

Но перед лицом такого взрослого сына Гу Юань чувствовала себя слишком неловко, чтобы спрашивать все сразу. Поэтому она могла выбрать только те вопросы, которые не были слишком чувствительны, чтобы задать сначала их:

— Вы уже закончили университет?

— Мама, спасибо, что передала мне свой гениальный ген. С тех пор как я был маленьким, мой IQ всегда был очень выдающимся. В тринадцать лет я уже окончил университет и учился в одной из школ Лиги Плюща. В семнадцать лет я присоединился к компании для прохождения практики, и теперь, спустя шесть лет, я уже взял на себя обязанности моего отца на работе.

Перед этим незнакомым сыном Гу Юань притворилась очень спокойной и собранной:

— О, я поняла.

В глубине души она была очень взволнована.

Ей хотелось плакать. Какой гениальный ген? Почему это никак не отразилось на ней самой? Кроме того, что Гу Юань была молода и красива сейчас, у нее не было ничего больше. А когда дело доходило до учебы, она была посредственна!

Цзи Цисэнь поднял глаза и посмотрел на Гу Юань:

— Я послал людей проверить тебя и случайно узнал, что ты уже проснулась. Вчера была очень важная встреча, и сегодня я хотел прилететь в институт, чтобы посмотреть на тебя, но доктор Чэнь сказал мне, что ты уже уехала. Поэтому я сразу же поехал сюда искать тебя.

Он взглянул на пустой бокал Гу Юань и осторожно передал ей изящную салфетку. Цзи Цисэнь прямо спросил:

— Мама, до того, как я пришел и забрал тебя, кто-то доставлял тебе неприятности?

Гу Юань осторожно вытерла уголок рта. Глядя на этого сына, так похожего на тех деспотичных генеральных директоров, о которых она читала в романах в прошлом, она вдруг почувствовала некоторый стыд. Как «старая» мать могла позволить своему собственному сыну видеть такое зрелище?

Поэтому она пробормотала случайные отговорки:

— Они не издевались надо мной, они только забрали мою квартиру... и вышвырнули меня вон.

Цзи Цисэнь заметил, что она испытывала смущение и прятала глаза.

Он тут же опустил взгляд и тихо спросил:

— То место, где они живут, было маминой квартирой?

Объяснить было бы очень сложно, и это не то, что можно рассказать в нескольких словах.

<http://tl.rulate.ru/book/36451/818825>